Е. М. Колосова,
директор музея истории университета

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ ГЕРЦЕНОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В XIX ВЕКЕ

Герценовский университет, сформированный на базе Императорского воспитательного дома, основанного И. И. Бецким, взят под покровительство императрицей Марией Федоровной в 1797 г. С этого времени он не только развивается как комплексное воспитательно-образовательное учреждение, но и становится во главе многих педагогических начинаний.

В начале XIX века здесь были созданы первые педагогические классы: в 1808 г. — 1-й французский класс, в 1811 г. — 2-й французский класс, выпускники которых готовились к званию наставниц, т. е. имели право обучать детей до семи лет. Обучение было трехлетним, поэтому выпуск питомиц-наставниц состоялся в 1814 г. В 1817 г. императрица Мария Федоровна изменила правила обучения: французские классы были преобразованы в 3 класса с двухлетним курсом и с прибавлением еще одного года для практических занятий в преподавании. В результате выпуск стал производиться через каждые два года, начиная с 1817 г.

Указом 1837 г. учебные классы Воспитательного дома преобразованы в сиротские институты, которые были разбиты на два отделения: мужское и женское. В столице были оставлены девочки, а мальчики переведены в Гатчину. К этому времени состоялось 11 выпусков воспитанниц. Исходя из новой реформы, выпуск 1837 г. был назван 21, в 1916 г. состоялся 100-й выпуск педагогов. Если за основу взять это летоисчисление, то 2008 г. знаменуется в Герценовском университете 192 выпуском учителей.

Николаевский сиротский институт был создан для сирот-дворянок, что было обычным явлением того времени — сословное заведение. Само предназначение института заключалось в обеспечении нуждающихся и предупреждении бедности. Вначале курс учения длился в нем 17 лет (дети учились с 6 лет в младшей группе малолетнего отделения); с 1843 г. срок обучения составил 13 лет.

Сиротский институт пользовался большим успехом и известностью в обществе. Этому способствовала миссия института — образование и поддержка сирот, детей потомственных, но обедневших родителей, оказавшихся в стесненных обстоятельствах из-за потери одного из них. Популярность этого учебного заведения росла и благодаря покровительству императорской фамилии. Традиционно в России глава государства, его семья занимались опекой и попечительством обездоленных и особенно — учебных заведений, рассматривая надзор за ними как продолжение своей внутренней политики. Количество вакансий с каждым годом все нарастало, но уже не было возможности удовлетворить всех желающих поступать

в институт. Поэтому почетный опекун князь С. М. Голицын в 1843 г. предложил делать баллотировку: одну для круглых сирот, другую для полусирот. При этом предложено было делить вакансии по возрасту детей. Но вскоре преимущество для поступления все же закрепилось за детьми-сиротами.

Николаевский сиротский институт являлся для воспитанниц не только жизненной опорой, но и местом, где они могли приобрести профессию учительницы-воспитатель-ницы. Стержнем воспитательного процесса в институте было развитие нравственных качеств, основанных на религиозных началах. В воспитанницах ожидали видеть личность с развитым умом и добрым сердцем, трудолюбивых, обладающих высокими моральными качествами. Сама же Мария Федоровна цель воспитания определила так: «Образовывать добрых жен, попечительных матерей, примерных наставниц для детей, хозяек, способных трудами своими и приобретенными искусствами доставлять самим себе и их семействам средства к существованию». Воспитание находилось в неразрывной связи с обучением, дававшим образование воспитательниц-наставниц, домашних учительниц. Учебные программы составлялись с учетом требований к школьному образованию, включали обширный курс педагогических наук, закрепляемых в практических навыках. Уже одно это ставило институт в число ведущих педагогических заведений для женщин.

Для приобретения практического опыта выпускницы проводили уроки в двух параллельных седьмых классах под руководством надзирательниц и классных дам. Тем более, что программы седьмых классов по темам совпадали с программами специальных классов, отличаясь по глубине и объему изучения.

В седьмом классе проходили Закон Божий, русский язык, немецкий язык, французский язык, математику, естествознание, географию, рисование, чистописание, музыку, рукоделие, танцы. Рисованию уделялось большое внимание: во-первых, воспитанницы получали наставления в методе обучения первоначальному рисованию по идеям Г. Песталоцци, во-вторых, знакомились с началами перспективы, в-третьих, приобретали главнейшие сведения по истории искусств, а также о главнейших школах живописи. Воспитанницы также посещали Эрмитаж, чтобы изучать характер этих школ на самих образцах. Дважды в неделю по часу проходили занятия с классными дамами, т. е. воспитанницы делали первые шаги как будущие педагоги в качестве воспитательниц-наставниц.

Помимо уроков, проводимых выпускницами, в их педагогическую деятельность включались надзор за малолетними детьми и ночное дежурство при них. Такие практики позволяли воспитанницам накопить педагогический опыт и по выходе из стен института уверенно начать свою трудовую деятельность в качестве воспитательниц. Курс обучения был рассчитан на то, чтобы девицы получали необходимую подготовку для работы наставницами детей. Для этого преподавали общественные и педагогические науки и отрабаты-вали умение работать воспитателями и домашними учительницами. Введение педагогических практик было одной из прогрессивных тенденций организации педагогического процесса и являлось новым делом в учебном заведении.

Второй период учебных реформ начался в институте в 1851 г. и продолжался до 1869 г. В 1851 г. совершилось коренное преобразование учебной части института. Курс был разделен на 4 отдела, или курса: малолетний, приготовительный, общий и специальный, или педагогиче-

ский. В малолетнем курсе находились дети до 10 лет. Отсюда большая их часть переводилась в младший класс общего курса, лишь незначительная переходила в приготовительный класс, который состоял из 4-х классов. Приготовительные классы вели особые учительницы, которые независимо от учебного времени занимались подготовкой воспитанниц с недостаточными познаниями. Здесь же обучали детей с разной степенью продвинутости, поступивших в институт в возрасте от 11 до 13 лет. Другим назначением этого класса была помощь детям, отстающим по причине болезни. Создание таких классов — одно из свидетельств высокой требовательности к знаниям, получаемым в институте.

По окончании этого курса воспитанницы переводились на общий курс, состоявший из двух отделений — низшего и высшего. Менее даровитые воспитанницы переводились в низшее, а более способные и лучше успевающие — в высшее отделение общего курса. Каждое из обоих отделений общего курса состояло из четырех классов. В низшем отделении было три общеобразовательных класса, а четвертый был практическим, предназначавшимся для обучения практике преподавания. Воспитанницы, окончившие низшее отделение общего курса, получали звание домашних учительниц. В высшем отделении, куда переводились наиболее способные и успевающие воспитанницы, курс был четырехлетним. По окончании в нем четырех классов воспитанницы переводились на специальный курс, состоявший из двух педагогических — теоретического и практического. По окончании этого курса воспитанницы получали звание кандидаток. Менее способные воспитанницы зачислялись в особый класс для подготовки надзирательниц за малолетними детьми или в рукодельный класс. В 1853 г. был учрежден и класс гимнастики и танцев (класс каллистении). Так в России зародились профессии учительницы гимнастики и учительницы труда.

С 1881 г. окончившим общий курс предоставлялось право вести только первоначальное обучение, поэтому многие его выпускницы стремились поступить в специальные классы, чтобы по их окончании можно было работать домашними учительницами. Общий курс обучения был рассчитан на семь классов. По их окончании лучших воспитанниц, проявивших склонность к педагогической деятельности, переводили в специальный педагогический класс. Образование в Николаевском сиротском институте завершалось в двух специальных педагогических классах.

В 1895/1896 учебном году в институте произошла реформа преподавания в специальных классах. Впервые педагогику стали преподавать на родном языке, а не на иностранном, как было ранее. Вместе с тем было увеличено количество часов на преподавание французского и немецкого языков. Программы обучения создавались, менялись, дополнялись по мере выявления недочетов системы обучения. В учебном процессе использовались пособия, учебники, отчасти рукописные руководства, составленные для учащихся самими учителями. Единый взгляд на процесс обучения у педагогов отсутствовал.

Достижению некоторого единства в решении общих вопросов помогали педагогические конференции, которые проходили в конце учебного года, после сдачи экзаменов, для обсуждения состояния учебных дел в институте. Обычно конференции проходили два раза в год: перед Рождеством и в начале июня. На первой конференции обсуждались общие педагогические вопросы об учебных курсах 1-го полугодия, со-

держании учебных программ, о сочинениях воспитанниц, на второй (по окончании экзаменов) — присуждались награды. Перед этими итоговыми конференциями проходили конференции с начальницей института. Здесь классные дамы высказывали свое мнение относительно поведения и успехов каждой ученицы. На итоговой конференции устанавливалось шефство будущих выпускниц над только что поступившими из малолетнего отделения девочками. Подопечные выбирались путем жребия. Если число переведенных в 7-й класс (младший) было больше, чем число кандидаток, то сильнейшим из последних назначались две младшие.

Не все поступившие в институт девушки полностью заканчивали курс обучения. Неуспевающие воспитанницы или оставались на повторное обучение, или переводились в реальное училище при институте.

Переход из класса в класс (особенно в специальный) был сопряжен с проходным баллом по успеваемости. На основании этих баллов выдавались выпускные аттестаты двух разрядов: аттестат 1-го разряда выдавали наставницам-воспитательницам и 2-го разряда — домашним учительницам.

Чтобы поступить в специальный класс, необходимо было набрать определенное количество баллов. В Николаевском сиротском институте до 1852 г. использовалась 60-балльная система, а затем была введена 12-балльная система. В сущности обе системы были примерно одинаковы. Но у каждого преподавателя были свои требования по определению количества баллов. Поэтому в 1866 г. управляющий сиротскими заведениями А. Г. Тройницкий поручил инспектору классов обсудить на педагогической конференции значение баллов и прописать определенные требования к каждому баллу. Именно конференция утверждала критерии оценок в баллах и определяла сумму баллов, необходимую для перевода в следующий класс. Чтобы попасть в специальный педагогический класс, необходимо было первоначально набрать 9 баллов. На конференции было принято решение учитывать при переводе не только оценки в баллах по предметам, но и поведение воспитанниц, так как они готовились быть не только предметницами, но, прежде всего, воспитательницами.

По мнению главноуправляющего Ведомством императрицы Марии Федоровны принца П. Г. Ольденбургского, «специальный класс Николаевского института должен быть составляем лишь из отличнейших воспитанниц, вполне соответствующих высокому признанию воспитательниц как по нравственным качествам, так и по степени образования. А посему в сей класс не могут быть допускаемы посредственности. Но только такие девицы, которые имеют, во-первых, характер кроткий и способность передавать свои знания другим, во-вторых, которые обладают вообще хорошими способностями и твердо знают орфографию русского, французского и немецкого, в-третьих, которые не заикаются и, в-четвертых, которые имеют хороший почерк». Конференция проявила свою готовность принимать меры для этого соответствия, но, вместе с тем, были высказаны предложения и замечания на требования главноуправляющего: «Чтобы быть воспитательницей и на первых порах не делать хотя бы грубых ошибок, мало иметь только знания и хорошие природные качества сердца. Надо готовиться к этой деятельности: через самостоятельное преподавание пробовать применять на опыте те или иные методы, те или другие приемы, всматриваться в особенности детей, действовать на их то лаской, со строгостью, соразмерять требования с физическими и ум-

ственными силами возраста, сдерживать свой характер и язык; словом, уча, самим учиться, воспитывая, самим воспитываться. Вполне достигнуть этого, конечно, не может ни одно заведение; но оно может дать, по крайней мере, первое движение в этом направлении, сообщить хотя некоторый навык в деле воспитания. Для этой цели в Николаевском сиротском институте устроен практический специальный класс».

Приведенный пример выразительно свидетельствует о том, что хотя институтская жизнь и регламентировалась свыше, но право решающего голоса принадлежало конференции, что ставит институт в ряд передовых учебных заведений того времени.

В институте решались и многие социальные проблемы. Следует, например, отметить, что руководству института удалось добиться присвоения выпускницам педагогических классов звания воспитательниц-наставниц, что давало им право после его окончания получать более высокую заработанную плату.

Выпуск проходил обычно в присутствии императрицы, членов опекунского совета, гостей. На торжественном вечере, посвященном 75-летию Николаевского сиротского института, настоятель институтского храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы, законоучитель П. И. Докучаев сказал, что за эти годы институт выработал свой вполне определенный облик, приобрел себе имя и известность, как «рассадник преданных, умелых, любящих свое дело педагогов», которые упрочили за ним славное имя выдающегося учебного заведения. Останется в веках «то истинное и потому вечное, что создало имя нашему институту и что роднит всех нас и с нашими предшественниками, и с будущими, нам еще не ведомыми, преемниками».